

Необходимо увеличить количество народных библиотекъ, раскинуть по Гуслицѣ густую сѣть ихъ; количество книгъ въ библиотекахъ должно быть также значительно увеличено, качество ихъ (по содержанию)—улучшено.

Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на отдѣлъ дух.-нравственный и увеличить число книгъ по старообрядческому вопросу. Эти пожеланія необходимо осуществить возможно скорѣй.

Народныя библиотеки сыграютъ въ Гуслицѣ большую роль, какъ разсадники просвѣщенія, но только библиотеки дѣйствительно хорошія. И объ этомъ должны твердо помнить старообрядцы, должны всѣми силами стараться объ увеличеніи и объ улучшеніи библиотекъ.

Жертвуя щедро на всякія добрыя начинанія, пусть не забываютъ они народныхъ библиотекъ, пусть несутъ свою лепту и сюда, на это святое, гуманное дѣло.

Но, жертвуя, пусть не забываютъ они также своихъ правъ, какъ читателей и жертвователей, пусть настаиваютъ, чтобы были соблюдены интересы всѣхъ читателей, безъ различія религіи и убѣжденій.

Этого требуетъ справедливость.

А. Муравлевскій.

Государственная Дума и старообрядцы.

Наблюдая за жизнью старообрядчества вообще и въ частности за отношеніемъ его къ Государственной Думѣ, невольно приходишь къ выводамъ, что старообрядчество слишкомъ мало обращаетъ вниманія на свою жизнь, какъ жизнь, тѣсно связанную съ законами государства. Оно какъ будто не замѣчаетъ того, что все, что создается въ законодательныхъ учрежденіяхъ страны, непременно тѣмъ или инымъ образомъ отзовется и на его жизни. Часто получается такое впечатлѣніе—что ему какъ будто все это безразлично: давятъ его—терпитъ, облегчаютъ—не замѣчаетъ. Оно какъ будто поглощено исключительно своими мыслями, занято осуществленіемъ ихъ, а до остального ему и дѣла нѣтъ. У старообрядчества только двѣ стороны жизни, въ которыхъ оно страшно сильно: это религія и трудъ. Въ какія бы ужасно тѣсныя рамки ни становили старообрядчество законы въ этихъ областяхъ его жизни, оно всегда находилось и невѣроятною силою напряженія труда и мышленія—раздвигало эти рамки или выходило изъ нихъ. Никакіе законы не могли сжать его въ этихъ областяхъ жизни! Когда пораздумаешься надъ этимъ, то невольно поражаешься и преклоняешься предъ этою несокрушимую мощью старообрядчества и его способностями. Но стоитъ только обратиться въ другія области жизни и сразу чувствуешь, что картина рѣзко измѣняется.

Возьмите хотя бы отношеніе старообрядчества къ Государственной Думѣ: такое многочисленное, сильное, вліятельное и, если хотите, уважае-

мое, оно дало въ думу всего только 5 депутатовъ! Спиринъ, Гулькинь, Ермолаевъ, Чиликинъ и Мерзляковъ. Что это—неумѣнье или невниманіе? Я увѣренъ—что второе. Ужъ слишкомъ мало старообрядчество удѣляло вниманія выборамъ въ думу. Чѣмъ это объяснить—я пожалуй не знаю, но отчасти попытаюсь. Мнѣ, на основаніи наблюденія, кажется, что старообрядчество вообще скептически относится къ учрежденію думы. Въ особенности къ думѣ типа 3 іюня. Оно заранѣе опредѣлило: все равно ничего не выйдетъ. А разъ такъ, то, молъ-де, не стоитъ волноваться и труды тратить напрасно. Себѣ дороже!.. До извѣстной степени оно право. Это доказала и самая дѣятельность думы за ея пятилѣтнее существованіе: то, что старообрядцамъ нужно было, они не получили. Да они ли одни!?. Конечно и весь русскій народъ—также получилъ почти ничего. Даже изъ того, что давала дума 3 іюня—немногое удалось получить. Это все вѣрно. Но тѣмъ не менѣе не должно отрицательно относиться къ самому принципу народнаго представительства, какъ бы это представительство плохо ни было. Если посудить съ одной стороны о дѣятельности 3 думы, то она бесплодна, но стоитъ зайти съ другой стороны—и она окажется все-таки давшей плоды и притомъ довольно значительные. Одно ужъ то много значитъ, что ея пятилѣтнее существованіе—сильно развило пониманіе народомъ своего правового положенія въ государствѣ, развило пониманіе о качествахъ представительства и представленіе о томъ, какое бы представительство нужно для страны. Однимъ словомъ, политическая грамотность народа возросла сильно. Вліянію существованія думы можно смѣло приписать и то, что безумная революціонность массъ замѣнилась сознательностью, твердою сознательностью, необходимости водворенія строгой и притомъ широкой законности въ странѣ. Только вліянію думы можно приписать и разложеніе „правыхъ“ организацій. Однимъ словомъ, воспитательное значеніе думы огромно. Такъ если судить съ этой стороны, то яснымъ станетъ, насколько необходима дума. Правда, для людей съ яснымъ представленіемъ наиболѣе полезнаго переустройства управленія жизнью страны, дума по закону 3 іюня—болѣе чѣмъ несовершенна. Казалось бы такимъ людямъ, что управленіе страной можно немедленно измѣнить къ лучшему, даже къ совершенству, по ихъ мнѣнію. Но это вещь не совсѣмъ возможная: въ странѣ мнѣнія такъ многообразны, что нѣтъ возможности установить такое управленіе, чтобы оно удовлетворило всѣхъ. Дума 3 іюня—какъ она ни несовершенна, но и она вызываетъ чувства враждебности къ себѣ съ разныхъ сторонъ: правые до октябристовъ, очень не прочь уничтожить ее совсѣмъ, октябристы, пожалуй, довольны, кадеты желали бы улучшить, расширить ея полномочія и избирательныя права, а болѣе лѣвые—хотѣли бы ввести республиканское правленіе. Однимъ словомъ, дѣло идетъ по пословицѣ: всякій по своему съ ума сходитъ. Люди прогрессивнаго образа мышленія, но умѣренные должны сознавать, конечно, неудовлетворительность думы по закону 3 іюня, но не съ ножомъ къ

горлу лѣзть объ измѣненіи положенія о думѣ. Они должны мирнымъ путемъ, путемъ убѣжденія, добиться болѣе совершеннаго закона о думѣ. Путемъ настойчиваго воспитанія пониманія у массъ народа, а также у верховъ его—только можно совершить это важное дѣло. И этого добиться можно терпѣливымъ воспитаніемъ посредствомъ существованія думы, хотя бы и очень плохонькой. Повторяю, III дума многое уже подготовила къ улучшенію самой себя въ будущемъ. Хотя, надо признаться, не прямо, а косвенно. Но и этого пока достаточно, коли нѣтъ лучшаго.

Государь Императоръ въ предначертаніи переустройства законоположенія о думѣ предоставилъ право этого переустройства отчасти самой думѣ. А поэтому-то и необходимо итти въ думу, развивать пониманіе страны, повышать ея сознательность и, повысивъ, сообразно съ симъ переустроить и управленіе. Путь законный, мирный и полезный.

Старообрядцы, невнимательно относясь къ думѣ III созыва, забыли, вѣроятно, поэтому и о томъ, что у нихъ въ думѣ есть и своя представители. Такъ велико ихъ невниманіе къ работамъ думы. Если же и были моменты воспоминанія о нихъ, то непременно со стороны—ихъ мнимаго ничегонедѣланія. Но если бы кто присмотрѣлся къ ихъ трудамъ, тотъ созналъ бы свою ошибку. Вѣдь если и не прошелъ нашъ законопроектъ то онъ не прошелъ не по винѣ нашихъ депутатовъ и не по винѣ самой думы, а потому только, что Государственный Совѣтъ поставилъ ему тормазъ.

Незамѣтно для насъ, находящихся вдали, но кропотливою работою добивались они болѣе благопріятныхъ результатовъ для нашего существованія. Если бы не было депутатовъ старообрядцевъ, то кто бы учредилъ спеціально „старообрядческую“ комиссію? Кому бы это было нужно заботиться о насъ? Кому мы больны, холодны и дороги? Спиринъ, свой братъ старообрядецъ, заботился о томъ, а потомъ Ермолаевъ и другіе помогли. Если бы не было депутатовъ старообрядцевъ, кто бы указалъ въ эту комиссію людей, знающихъ старообрядчество и сочувствующихъ ему, каковы, напри- мѣръ, покойные Карауловъ и Плевако, потомъ здравствующие Гучковъ, Маклаковъ, Капустинъ, Звегинцевъ, Каменскій. Это все люди, умѣвшіе одолѣвать враговъ старообрядчества. А эта незабвенная личность В. А. Караулова—кадета по партіи, къмъ она была вызвана къ дѣятельности на пользу правды, какъ не представителями старообрядцами?

Правда, плоды этой работы погибли въ Государственномъ Совѣтѣ, но то ужъ не ихъ вина. Сила солому ломить...

Кто отстаивалъ освобожденіе отъ воинскихъ обязанностей нашихъ священниковъ въ законопроектѣ о воинской повинности? Тоже депутаты старообрядцы.

Наконецъ, установлена въ законопроектѣ свобода присяги для старообрядцевъ: желаетъ—присягаетъ, нѣтъ—даетъ честное слово. А развѣ это не великая свобода для духа? Давать клятву, строго воспрещенную св.

евангелиемъ, притомъ въ ужасной редакціи, это не всякому христіанину подь силу.

Старообрядцы же депутаты добились и того, что старообрядцы учителя получаютъ право учительствовать и вообще въ государственныхъ школахъ; добились правового положенія для старообрядцевъ, не записанныхъ въ метрическія записи, и того также, чтобы метрическія справки давались священниками нашими, а не людьми намъ чуждыми.

Не мало ими было оказано помощи и частнымъ образомъ, въ частныхъ случаяхъ. Возьмемъ въ примѣръ мой случай: вся старообрядческая Русь знаетъ о томъ, что я прошлый годъ 1-го апрѣля былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Арестованъ я былъ по 29 ст. положенія о чрезвычайныхъ охранахъ. Это значить то, что меня безъ всякаго суда и слѣдствія могли бы выслать въ какую-либо отдаленную часть имперіи! Конечно, вины за мною никакой нѣтъ. Ее восемь лѣтъ настойчиво за мною отыскивали даже путемъ попытокъ провоцировать, но таки не нашли (чего не существуетъ, того обычно не найдешь), то былъ просто произволъ низшихъ агентовъ власти, руководившихся посторонними соображеніями. Въ этихъ случаяхъ бываетъ такъ: подлежащій агентъ низшей полицейской власти даетъ вамъ „приличную“ аттестацію, жандармерія обычно: „рада стараться“. Она арестуетъ васъ, сдѣлаетъ представленіе въ министерство, а тамъ кто же васъ знаетъ? Разъ аттестуютъ—худо, значить надо согласиться и выслать. Это тѣмъ болѣе удобно для гг. низшихъ агентовъ власти, что если это имъ не удастся, то они скажутъ себѣ, что, молъ-де, мнѣ и не очень хотѣлось, а отвѣчать за это имъ не приходится. Но, къ счастью, за меня заступились знакомые думскіе депутаты, выяснивъ въ министерствѣ мою личность, тѣмъ освободили меня отъ этой ужасной статьи. И я, благодареніе Богу, на свободѣ и тружусь на пользу семьи и государства, хотя и преслѣдуемый отъ него въ лицѣ низшихъ агентовъ. Вотъ какъ велико значеніе имѣть депутатовъ въ Государственной Думѣ. И такихъ примѣровъ не перечесть. Это частный случай, но цѣль представительства значительно шире: оно должно добиться того, чтобы произволъ не только гг. низшихъ агентовъ власти, но и болѣе высокихъ отошелъ бы въ область преданій, оно должно добиться, чтобы въ странѣ царствовала законность и правда.

Вотъ поэтому-то и необходимо принять самое горячее участіе въ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу. Я говорилъ о старообрядцествѣ и выборахъ старообрядцами своихъ депутатовъ старообрядцевъ въ Государственную Думу потому только, что я вижу невнимательность старообрядчества къ думѣ и представительству въ ней себя возможно большимъ числомъ старообрядцевъ, но это отнюдь не исключаетъ и вообще выборовъ въ думу. Вѣдь всѣ мы люди одной страны, подданные одного царя. Всѣмъ намъ горьки слезы ближняго, кто бы онъ ни былъ, и больны страданія, кто бы ими ни страдалъ. Всѣмъ намъ нужна законность, правда. Водвореніе ихъ въ жизни

дѣло великой государственной важности, дѣло государево. Поэтому, проводя въ думу своихъ представителей, надо проводить также и другихъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они были хорошіе, добронравные люди и притомъ — прогрессивнаго образа мышленія. Всѣ партіи правѣе октябристовъ—это положительно враги законности и установленнаго порядка, враги свободы вѣры, человѣконенавистники, и къ нимъ надо быть очень осторожными. Не надо соблазняться тѣмъ, что они выдаютъ себя радѣтелями за Матушку Русь, Батюшку Царя и Вѣру Православную. Все это только слова. Понятія этихъ людей совершенно своеобразныя, а стремленія — не туда направлены. Октябристы для насъ народъ терпимый, но въ своей болѣе лѣвой части. Лѣвыя же партіи не могутъ быть для насъ подходящими—по своимъ крайностямъ во взглядахъ на переустройство государственной жизни, съ каковыми мы никакъ не можемъ согласиться. Самыми подходящими для насъ партіями будутъ партіи прогрессивно-умѣренныя, начиная съ лѣвыхъ октябристовъ и кончая кадетами.

Само собою понятно, что, поддерживая прогрессивныхъ выборщиковъ, мы не должны связывать себя партійными обязательствами, дисциплиною. Мы должны быть свободными въ своихъ поступкахъ, отдавая въ думѣ голоса туда, гдѣ чувствуется справедливость. Вѣдь подчинивъ себя партійной дисциплинѣ, мы должны будемъ вопреки совѣсти проваливать иногда то, что заслуживаетъ поддержки. Бываетъ часто, что и правые предлагаютъ что-либо полезное и лѣвые укажутъ что-либо насущно-необходимое.

Желательно, чтобы старообрядчество разъ навсегда осталось внѣпартійнымъ.

Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть лица и вошедшія въ партіи, но только отнюдь не въ человѣконенавистническія. Отъ тѣхъ партій—какъ можно дальше.

Къ выборамъ надо готовиться теперь же. Въ деревняхъ начинайте съ того, что, сговорившись старообрядцы между собою, назначьте депутатовъ въ волостныя собранія и отъ себя людей лучшихъ, и отъ другихъ вѣроисповѣданій. Потомъ въ волости сдѣлайте тоже—для участія въ городѣ по съѣзду отъ волостей. Съѣхавшіеся въ городѣ выберутъ въ губернское избирательное собраніе, тоже заранѣе намѣтивъ достойныхъ лицъ. Въ губерніи—надо будетъ уже сговариваться со всѣми съѣхавшимися отъ губерніи и отъ городскихъ курій, и отъ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ; по городамъ необходимо посовѣтоваться по общинамъ. Рѣшивъ въ общинѣ кого избрать, надо войти въ соглашеніе съ прогрессивными партіями, договорившись за одно, два мѣста поддерживать ихъ, съ тѣмъ, чтобы и въ губерніи итти совмѣстно, давъ старообрядцамъ одно, два мѣста въ думу. То же самое надо наблюдать и съ землевладѣльцами, хотя тамъ дѣло обстоитъ значительно труднѣе. Да и вообще это

задача нелегкая. Но трудность задачи и должна давать намъ энергію на ея преодоленіе.

Всякому, кто хочетъ потрудиться для организаціи выборовъ, необходимо обзавестись законоположеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу. Изучить его, а также и разъясненія къ нему, кстати и дополнительные матеріалы.

Итакъ, необходимо потрудиться для этого важнаго и государственнаго и старообрядческаго дѣла. А поэтому давайте и потрудимтесь, призываемые къ этому волею Государя, выраженною въ манифестѣ 17 октября 1905 года и послѣдующихъ законоположеніяхъ о выборахъ.

Н. Зенинъ.

Алкоголизмъ—преступленіе.

(Окончаніе. См. №№ 5—6).

Борьба общественныхъ силъ съ пьянствомъ за границей и у насъ.

Титотализмъ или полное воздержаніе отъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Родина такихъ обществъ Великобританія и Сѣверная Америка. Въ 1785 году появилось сочиненіе Веніамина Реша „О вліяніи спиртныхъ напитковъ на умъ и тѣло человѣка“. Въ немъ онъ высказываетъ взглядъ, что пьянство—общенародное бѣдствіе и что пьяница больной человѣкъ, требующій ухода и лѣченія. Послѣ этого сочиненія появились общества, поставившія себѣ задачей бороться съ алкоголемъ путемъ полнаго воздержанія отъ потребленія его. Первоначально, правда, члены общества дозволяли потребленіе краснаго вина и пива, но увидя, что вредъ отъ пива не меньше, чѣмъ отъ водки, постановили твердо и опредѣленно никакихъ спиртныхъ напитковъ не потреблять *ни капли*. Въ это время особенно прославился страстной борьбой противъ пьянства ирландецъ монахъ Мэтью, вызвавшій настоящее народное движеніе въ пользу трезвости, и мистеръ Левезей, который много организовалъ обществъ на началахъ полнаго воздержанія отъ алкоголя.

Обѣтъ воздержанія выражался въ формулѣ: „Самому не принимать и никому не предлагать напитка, могущаго причинить опьяненіе“. Пропаганда Левезея и его личная энергическая дѣятельность привели къ жизни многія общества трезвости. Учреждено было весьма значительное число обществъ трезвости, въ основу дѣятельности которыхъ былъ положенъ титотализмъ.

Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ дѣятельность обществъ трезвости всегда находилась въ связи съ запрещеніемъ торговли спиртными напит-